021988

0 9 1

ТУ–19–241–82

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—900

А. ДОРОФЕЕВ

КИТОВЫЙ ЧЕМОДАН

ХУДОЖНИК М. САЛТЫКОВ

Это был единственный чемодан в мире — гигантский, чёрный, перепоясанный ремнями, будто боевой офицер. Как я жалел, что у меня нет такого чемодана!

У него уже был хозяин — наш сосед, старший промывальщик золота Октябрь Петрович.

Каждую весну, собрав чемодан, отправлялся Октябрь Петрович с геологами в полевую партию. 4

С утра до вечера бродил по ручейкам и речушкам, промывая в деревянном лотке, похожем на корытце, обыкновенный песок—искал крупинки золота. И чемодан всегда был при нём!

«Для одинокого человека такой чемодан—и стол, и кровать, и гардероб,—говорил Октябрь Петрович.—А однажды я в нём даже горную реку переплывал! Ничего удивительного. Он же из китовой кожи».

И правда, чемодан был похож на кита-кашалота. Многие в нашем посёлке приходили просто поглядеть на него.

А я любил смотреть, как Октябрь Петрович, вернувшись из какой-нибудь поездки, расстёгивает китовый чемодан. Мне казалось, я увижу, что проглотил кит.

Глотал же он что придётся: болотные сапоги, оленьи рога, фетровые шляпы, камни-самоцветы, безопасные бритвы, компас, кедровые шишки, пузырьки с тройным одеколоном.

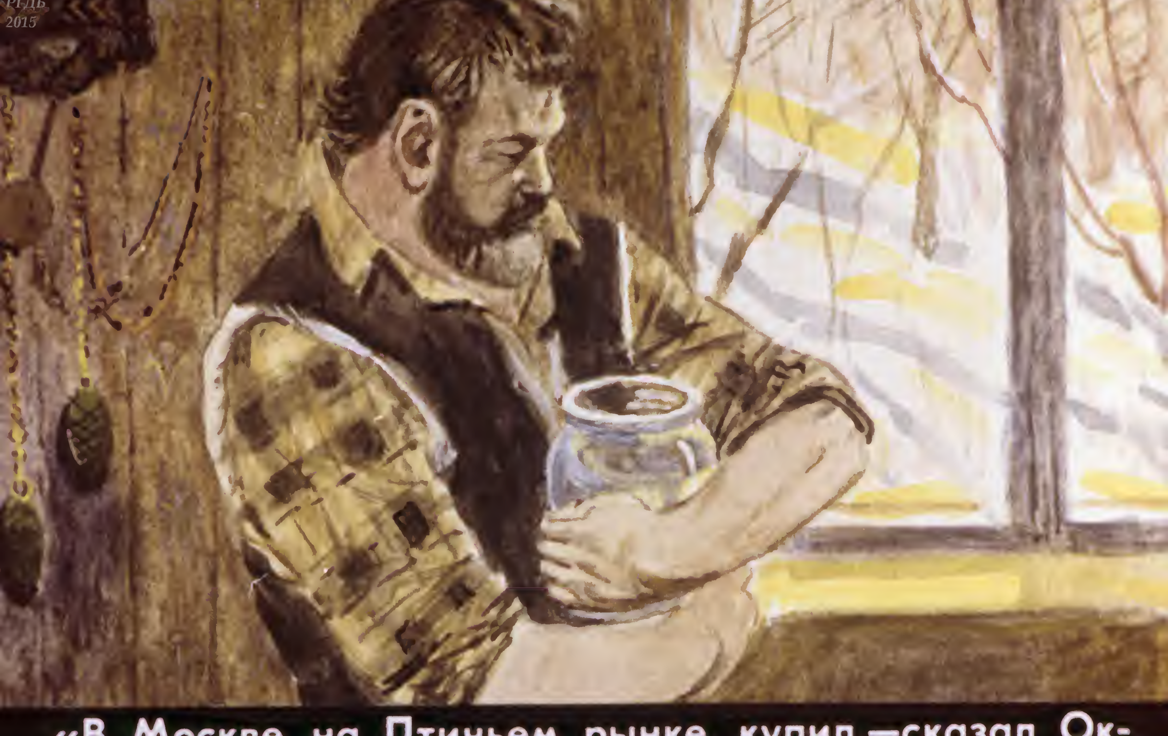
Однажды чемодан меня особенно удивил. Октябрь Петрович достал из него большой сияющий аквариум.

«Как раз для тайменя,—сказал Октябрь Петрович.— Или для небольшого кита. Но в нём будут жить очень маленькие рыбки».

«Пескари и краснопёрки?»—спросил я. Октябрь Петрович усмехнулся и повёл меня в свою комнату. В трёхлитровой банке на окне плавали красные, как помидор, зелёные, как огурец, чёрные, как перец, и прозрачные, как леденец, рыбки.

«В Москве на Птичьем рынке купил,—сказал Октябрь Петрович, обнимая банку.—Хотел было птичку, да глупо птичку в чемодан сажать.

В этой банке и вёз от самой Москвы. Чтобы рыбки не задохнулись, подкачивал им воздух из резиновой камеры. Чтобы не замёрзли, держал банку на животе под полушубком».

В чемодане, кроме аквариума, Октябрь Петрович привёз подводные растения, ракушечный дворец и красивый, будто искусственный, песок.

«Уж на что я старший промывальщик,—пригова-ривал Октябрь Петрович,—а такого песку не видал. Так и хочется его промыть—нет ли золота».

Октябрь Петрович посадил в песок растения, посередине аквариума оставил полянку—на неё опустил ракушечный дворец.

Поглядел на аквариум, как архитектор смотрит на построенный дом, в котором ему самому не жить, и сказал: «Ещё никто не разводил в Якутии рыбок. Началась новая эра!»

Октябрь Петрович пересадил сачком рыбок из банки в аквариум. Они вовсю стали резвиться: щипали водоросли, копали ямки в песке, заплывали в ракушечный дворец.

20

Целыми днями Октябрь Петрович суетился теперь около аквариума. Все приходили поглядеть на аквариум, а про чемодан забыли. Про китовый чемодан!

Я же по-прежнему жалел, что этот единственный в мире чемодан—не мой! «Может быть,—думал я,— если бы чемодан мог говорить, то сказал бы, что хочет перейти ко мне на службу».

«Э-хех,—сказал однажды Октябрь Петрович,—пожалуй, последний раз съезжу в полевую партию с чемоданом—тяжеловато мне что-то с ним стало. Жалко, конечно, расставаться... Да всё же у меня аквариум теперь».

Уезжая, Октябрь Петрович поручил мне смотреть за аквариумом. Я кормил рыбок, менял воду, чистил стеклянные стенки и всё вспоминал о китовом чемодане. Где они там с Октябрём Петровичем? Скоро ли вернутся?

Красные рыбки в аквариуме казались мне маринованными помидорами, зелёные—огурчиками, а прозрачных я вовсе не замечал. Только чёрные рыбки напоминали мне маленькие китовые чемоданчики.

Неожиданно я получил письмо от Октября Петровича из полевой партии. «Как ты живёшь?—писал Октябрь Петрович.—Как живут рыбки? Я живу пока хорошо. А могло быть плохо.

Пошёл я в маршрут, как всегда, с чемоданом.

На ручье стал песок промывать.

А из кустов—медведь. Поднялся в рост—и на меня. 28

Ружья у меня нет, только химический карандаш для записей. Бросил я в медведя карандашом,

а сам в чемодан спрятался. И крышку изнутри держу за ремешки.

Медведь подошёл, понюхал, посопел, за ручку подёргал.

Слышу—потащил куда-то чемодан. Хороший, думаю, будет подарочек медвежатам: Октябрь Петрович в китовом чемодане.

Заорал я чемоданным страшным голосом.

Медведь бросил чемодан и убежал. А я ещё долго из чемодана не вылезал.

На этом кончаю. С приветом. Октябрь Петрович».

Возвратился Октябрь Петрович под самый Новый год. Мы с ним нарядили ёлку в моей комнате. 36

Октябрь Петрович вышел на минутку и вернулся с китовым чемоданом. «Не по плечу мне этот чемодан стал. Да и что мне теперь в нём таскать? Разве сухой корм... Обойдусь портфелем. Бери чемодан—тебе жить. Может, будешь с ним по тайге ходить, горные реки переплывать».

Мы весело отпраздновали Новый год. Я всё поглядывал на чемодан, и он в конце концов стал казаться мне Дедом Морозом с седой бородой и золотыми пряжками на шубе.

Когда Октябрь Петрович пошёл спать, я открыл китовый чемодан. Он был ужасно пустой. Я сразу начал складывать туда всё, что попадало под руку.

Скоро я заметил, что комната опустела, а чемодан заполнен едва наполовину. Я сел в чемодан, думая, не запихнуть ли туда и ёлку.

Как-то незаметно прилёг и заснул. И снились мне в китовом чемодане новогодние сны, в которых был запах ёлки и океана.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Дугин

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-022-85